

Коллеги, помогите шефу...

*«У всякого талант есть свой.
Но часто, на успех прельщаяся чужой,
Хватается за то иной,
В чем он совсем не гожен.
Берись за то, к чему ты сроден,
Коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец.»*
(И.А. Крылов)

(Об интернет-конференции руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Бориса Петровича Симонова*)

21 декабря 2004 года в компании «Гарант» состоялась интернет-конференция Руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Симонова Бориса Петровича.

Тема конференции:

«Состояние законодательства в сфере интеллектуальной собственности и его перспективы».

Ведущий интернет-конференции – Шаманов Евгений Вячеславович (директор по внешним связям компании «Гарант»).

Ведущий:

Уважаемые дамы и господа, уважаемая интернет-аудитория! Начинаем интернет-конференцию с Руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Симоновым Борисом Петровичем.

Тема конференции: «Состояние законодательства в сфере интеллектуальной собственности и его перспективы».

В последние годы в России произошло существенное обновление законодательства об интеллектуальной собственности. Это было продиктовано, помимо восполнения проб-

лов и исправления недостатков в правовом регулировании, необходимостью приведения его в соответствие с международными договорами, в которых Россия участвует или намеревается участвовать, а также восприятия передового опыта других стран в данной сфере правового регулирования.

Внесенные изменения и дополнения в законы «Об авторском праве и смежных правах», «Патентный закон РФ» и др. значительно изменили действующее законодательство об интеллектуальной собственности.

В октябре 2004 года создан Консультативный совет по интеллектуальной собственности, в рамках которого будут обсуждаться решения ключевых проблем, связанных с охраной и защитой интеллектуальной собственности. Совершенствование данного законодательства идет уже несколько лет, так как правовое регулирование в этой области достаточно сложно и вызывает неоднозначную реакцию специалистов и рядовых граждан.

В этой связи мы попросили разъяснить состояние законодательства в сфере интеллектуальной собственности Руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Бориса Петровича Симонова.

Симонов Б.П.:

Уважаемые коллеги! Уважаемая интернет-аудитория! Я признателен за проявленный интерес к задачам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Вопросы интеллектуальной собственности сегодня стали мощным экономическим орудием, механизмом рыночных отношений. Построение общества без решения проблем в сфере интеллектуальной собственности немислимо. Поэтому я готов перейти к вопросам.

Ведущий: К началу конференции поступило около 100 вопросов. Все они очень разные. Мы отобрали, на наш взгляд, наиболее интересные из них. Первый вопрос звучит следующим образом: Каковы на сегодняш-

* От редакции журнала «ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО»

Данный материал публикуется без редакторской правки, в том виде, в каком он был помещен на сайте компании «Гарант».

ний день основные причины реформирования законодательства в сфере интеллектуальной собственности?

Симонов Б.П.:

Для начала я дал бы небольшую краткую историческую оценку этой ситуации. В рыночные отношения в сфере интеллектуальной собственности мы вступили в 1991 году. До этого у нас был единственный собственник — государство. Тогда же появился патентный закон СССР, так и не вступивший в силу, поскольку СССР прекратил свое существование. С появлением в 1992 году «Патентного закона Российской Федерации» Россия вступила в мировое экономическое пространство с множеством субъектов правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Сегодня, спустя 12 лет, мы находимся на этапе формирования правового пространства, и очень важно, чтобы это происходило не в отрыве от тех интеграционных процессов, которые имеют место в экономике. Ни для кого не секрет, что есть легальный оборот интеллектуальной собственности и объектов интеллектуальной собственности и нелегальный. Все законодательство можно разделить на две составляющие — это правоустанавливающие законы и правоприменительная практика по этим законам. Что касается вопросов, связанных с правоустанавливающими законами, их гармонизации с международным законодательством, то в этом отношении патентное законодательство России достаточно хорошо гармонизировано. Но сказать патентное — это не совсем правильно, потому что надо говорить о законодательстве в сфере интеллектуальной собственности. Что касается правоприменения, то оно идет вслед законодательству. Если мы можем в правоустанавливающей сфере использовать мировой опыт, то правоприменительная практика имеет так называемые национальные признаки. Необходимо создавать адекватные предпосылки для того, чтобы правообладатели, патентообладатели могли эффективно защищать свои права. Поскольку основная роль государства — это создать систему правовой охраны и представить в распоряжение правообладателя институты, где они могли бы эффективно защищать свои права. Тем более что интеграция России во Всемирную торговую организацию тоже выдвигает определенные требования. Наверное, оптимальной формой решения всех этих проблем является присоединение к международным соглашениям. На сегодняшний день мы присоединились к 14 из 24 международным договорам.

Ведущий: Какие изменения в последние годы претерпела законодательная база в области защиты интеллектуальной собственности?

Симонов Б.П.:

Как я уже упоминал, изменения были внесены в патентное законодательство. На мой взгляд, наиболее важными являются изменения и дополнения в закон «Об авторском и смежных правах». Появился закон «О коммерческой тайне», который определил, что такое коммерческая тайна, режим коммерческой тайны, меры административного, гражданского и уголовного пресечения нарушений этих режимов и меры ответственности. Самое главное, у нас появилась законная база для введения или вовлечения в хозяйственный или экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности. В первую очередь это относится к результатам научно-технической деятельности.

Ведущий: Борис Петрович, нормы о разных правах на разные результаты интеллектуальной деятельности разбросаны по многим законам, и целесообразно было бы привести эти нормы в единую систему. Как Вы считаете, есть ли необходимость в кодификации права интеллектуальной собственности? В свое время планировалось включить в ГК РФ раздел, содержащий нормы о праве интеллектуальной собственности. Каковы, на Ваш взгляд, шансы принятия и введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации?

Симонов Б.П.:

Вы совершенно правильно отметили, что все эти вопросы планировалось отразить в четвертой части ГК РФ, но от этих планов не отказались. Более того, 19 февраля 2004 года на Совете безопасности, Совете по науке и высоким технологиям этот вопрос записан как одна из программных частей. Сегодня за государственную политику в сфере интеллектуальной собственности отвечает Министерство образования и науки. Я думаю, принятие четвертой части ГК РФ сделало бы ситуацию с законодательством более прозрачной. Мы сейчас подготовили и внесли в Министерство образования и науки существенный пакет изменений, в том числе и в ГК РФ, который приводит законодательство в соответствие с теми процессами, которые происходят сегодня в экономике и в сфере интеллектуальной собственности.

Ведущий: Как Вы считаете, создает ли государство достаточные условия для экономической заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности в развитии и поддержке инновационной сферы?

Симонов Б.П.:

Я считаю, что на сегодняшний день государство не создало достаточных условий. На мой взгляд, инновационный бизнес — самый

трудный, поскольку он высокорисковый и требует длительного процесса реализации, минимум три-пять лет. Но можно привести и другие примеры, когда этот срок гораздо больше. Это касается создания новых лекарственных препаратов, новых веществ, которые требуют и клинических, и доклинических испытаний. Таким образом, данный бизнес с точки зрения извлечения прибыли самый неблагодарный. У тех, кто занимается этим бизнесом, должны быть и стимулы, и мотивации. В настоящее время условия для экономической заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности в развитии и поддержке инновационной сферы недостаточные. Главное, нет закона об инновациях. Все это относится к легальному бизнесу, так как нелегальному — стимулы не нужны. Чем меньше ограничений, тем больше он процветает. Если мы действительно хотим увеличить в два раза ВВП нашей страны за счет научно-технологических составляющих, в основе которых находятся объекты и результаты интеллектуальной деятельности, то без дополнительного стимулирования и это невозможно.

Ведущий: Ранее статьей 9 Патентного закона предусматривалось создание федерального фонда изобретений России, который так и не был учрежден. Существуют ли в настоящее время механизмы материального стимулирования авторов по созданию инноваций и государственной поддержки процессов их реализации в интересах всего общества?

Симонов Б.П.:

Речь, наверное, идет о создании именно того фонда изобретений, который так и не был реализован в течение 10 лет. В советский период стояла задача на повышение уровня изобретательства, творчества, внедрения результатов изобретений. Но тогда была другая система. Тогда был единственный собственник, и он имел право управлять и единолично распоряжаться всеми результатами интеллектуальной собственности. Сегодня поменялись акценты и приоритеты в использовании механизма правовой охраны для вовлечения и коммерциализации результатов и объектов интеллектуальной собственности. Поэтому идея создания такого фонда уже выпала из редакции 2002 года. Но обществу нужно знать, кто же является собственником данного изобретения, кто является собственником и владельцем конкретной технологии, конкретного результата интеллектуальной деятельности. Для того чтобы иметь дело не со структурой, которая не имеет права распоряжаться этими правами, кроме как правом обладателя, действительно должна существовать некая единая система или база данных. Мы сейчас гово-

рим о создании единой национальной базы данных результатов научно-технической деятельности, созданной при поддержке федерального бюджета. Это очень важно, поскольку я думаю, что эта проблема известна почти всем, кто интересуется теми изменениями, которые в этой сфере должны произойти в ближайшее время. Я имею в виду вопрос о закреплении прав на результаты научно-технической деятельности, созданной за счет или при поддержке бюджетных средств. На сегодня их 11, это все права РФ. В свое время Минпромнауки, а сейчас их последователи из Министерства образования и науки методично ведут работу по созданию нового порядка закрепления этих прав за организациями-исполнителями. Кроме того, формирование такой единой базы могло бы привлечь инвестиционные потоки.

Ведущий: В последнее время получила распространение такая форма взаимодействия компьютерных компаний и предприятий, как аутсорсинг — частичная или полная передача сторонним организациям вопросов обслуживания и развития информационной инфраструктуры предприятия (как вариант — выделение подразделения информационных технологий в отдельную независимую компанию). В рамках таких отношений на деньги организаций нередко создаются новые программы. Кому в этом случае принадлежат права интеллектуальной собственности на них — создателям или организации, которая финансировала создание программ? Планируются ли изменения в законодательстве, регулирующие эти вопросы?

Симонов Б.П.:

Аутсорсинг — это предоставление услуги. Вы заключаете договор о предоставлении услуг с компанией, которая эти услуги может предоставить на рынке, и обговариваете на договорных отношениях все вопросы интеллектуальной собственности, которые могут возникнуть в результате работы. Если в договоре четко обозначено, кому принадлежат права и кто будет ими в дальнейшем распоряжаться, никаких противоречий не возникнет. В принципе, здесь не надо менять законодательство, потому что у нас законодательство предопределяет примерно девять типов договоров. Чтобы покрыть аутсорсинг, можно ограничиться даже двумя. Второй вопрос: тот, за кем закреплены права, должен их и защищать. Здесь уже вступают в действие другие механизмы — механизмы защиты прав.

Ведущий: Не могли бы Вы рассказать о судебной практике по делам о нарушении патентного законодательства (каковы наиболее

распространенные нарушения в этой сфере, насколько часто российские суды рассматривают подобные дела и т. д.)?

Симонов Б.П.:

У нас есть две статьи в УК РФ – 146 и 147. Статья 147 – это нарушение патентных прав, статья 146 – нарушение авторских прав. В основном, конечно, сегодня нас волнуют пиратский рынок и нарушения авторского права. Большая часть дел рассматривается в сфере нарушений статьи 146. Нарушений патентных прав чуть меньше. С авторским правом накопилась уже какая-то судебная практика и практика досудебного расследования. Уже складывается определенная методика. А с патентными правами у нас еще все впереди. Я считаю, что мы находимся на таком уровне развития преобразований, что патент как таковой не приобрел еще реальной экономической силы. По сведениям Минюста России, за девять месяцев 2004 года было примерно около тысячи дел, судебных разбирательств и наказано примерно 670 человек. Как правило, это штрафные санкции и в отдельных случаях – условные наказания. Есть еще одна система, так называемая система разбирательства в досудебном, административном порядке. Например, системе Роспатента есть Палата по патентным спорам. За девять месяцев нашего существования мы рассмотрели порядка 2000 дел, в основном касающихся средств индивидуализации товарных знаков. То есть практически где-то около 200 дел – это нарушение патентных прав, а остальное это как раз дела, связанные с товарными знаками. Это, примерно, 90% всех дел. Вот такая сегодня у нас существует система. Насколько она эффективно работает? Наверное, еще недостаточно эффективно. Но то, что вышеприведенные цифры втрое больше, чем за 12 месяцев 2003 года, говорит о том, что эти вопросы становятся вопросами ежедневной практики и требуют определенного разбирательства. Все это говорит о том, что постепенно интеллектуальная собственность входит в экономическую категорию и в экономическую среду.

Ведущий: Есть несколько вопросов, которые непосредственно касаются деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Первый вопрос звучит так: В современном мире время имеет очень большое значение, особенно для бизнеса. Сроки регистрации товарных знаков составляют сейчас все-таки около одного года (не все российские заявители имеют возможность оплатить тарифы за ускорение), сроки регистрации Договоров уступки прав и Лицензионных договоров составляют (за редким исключением) около

пяти-шести месяцев. Есть ли возможность сократить данные сроки и что руководство Патентного ведомства РФ предпринимает в этой области?

Симонов Б.П.:

Количество заявок, которое мы получаем сегодня, это около 70 000 заявок на все объекты интеллектуальной собственности. То есть, примерно, каждый день выдается 2000 охранных документов. Сегодня в патентном ведомстве эту работу обеспечивают около 3000 человек. И это выглядит как определенный конвейер по предоставлению правовой охраны всем заявителям со своими технологическими сроками, цепочками, которые все расписаны. У нас есть одна особенность в том, что для большей части объектов нашей интеллектуальной собственности правовая охрана осуществляется не в уведомительном порядке, а в разрешительном. То есть требуется не только формальная экспертиза, но и экспертиза по существу. Поэтому даже товарные знаки у нас проходят экспертизу по существу. Вообще, нет каких-то международных установленных сроков. У нас распisan технологический цикл, есть отпущенные нормы времени и т. д. То есть это все выглядит как конвейер с технологическими маршрутными картами, и оплата труда осуществляется в зависимости от выполнения этих норм и часов. Я считаю, что пять-шесть месяцев – это очень хорошо по сути своей, если качество этой работы хорошее. А если качество плохое, то, наверное, надо увеличивать сроки. Нам нужны не просто формальные численные показатели реализовать, а качественно сделать работу. Если мы находимся в преддверии такой экономической активности общества, в смысле использования технологий, то она прямо пропорционально связана с патентной активностью, то есть коэффициент, примерно 2-2,5. Если мы ожидаем увеличения в два раза, то, наверное, количество заявок на правовую охрану должно увеличиться в 3,5-4,5 раза. И это подтверждает мировая практика. Если в 1995 году мы с Китаем находились почти на одном уровне патентной активности (было где-то 50 000 заявок), то сегодня у нас 70 000 заявок, а у них – 600 000 тысяч заявок. Безусловно, без введения современных технологий прежним составом мы не сумеем обработать эти заявки и удовлетворить эти временные ожидания. Сейчас мы вводим систему электронной подачи заявок. Мы хотим продлить весь цикл, чтобы IT-технологии использовали как с момента подачи заявки, так и при выдаче охранного документа. Сохранение экспертного характера работы, разрешительного порядка в основном упирается в экспертизу проведения этих заявок. Если мы снимаем экспертизу, то мы, конечно, нагрузку перек-

ладываем на палаты по патентным спорам, на суды и т. д. А они сегодня у нас еще не готовы. Поэтому мы будем вводить в действие современные технологии по обработке и проведению всей технологической цепочки, а также вводить по ряду объектов интеллектуальной собственности уведомительный порядок.

Ведущий: Можно ли надеяться, что в 2005 году появится возможность подачи заявок в электронном виде с использованием электронной почты?

Симонов Б.П.:

У нас по плану стоит окончательный прием этой работы в середине 2005 года. Мы должны данный проект либо принять, либо дорабатывать.

Ведущий: Еще один конкретный вопрос. Интернет все плотнее входит в нашу жизнь. Сейчас мы его используем для общения с аудиторией, многие организации имеют свои сайты в Интернете. Скажите, является ли интернет-сайт объектом авторского права? И кому принадлежат права, если сайт сделан по заказу какой-то другой организации?

Симонов Б.П.:

Web-сайт – это объект авторского права, причем такого комбинированного авторского права, поскольку там есть текст, графика и общий дизайн. Поэтому, безусловно, если вы сами создаете сайт, то это ваш объект, и права на него возникают с момента воспроизведения в сети. Если вы сделали сайт по заказу, то надо смотреть договор, на каких условиях вы сделали эту работу. Автор всегда неотъемлем от своего произведения, но он не всегда может быть правообладателем. Автор всегда остается автором, но если он уступает свои права, передает право на использование уже третьему лицу или другой компании, то он, не отторгая своих авторских неимущественных прав, передает уже имущественные права по распоряжению и владению. Если это отражено в договоре, то так и надо его трактовать. Наше законодательство, и не только наше, все мировое законодательство, отстаёт от тех процессов, которые происходят в интернет-сети. Понимаете, сама природа интернет-пространства вступает в противоречие с предыдущим законодательством, потому что правовая охрана представляется на территории, а, как мы видим, Интернет не имеет границ. Это первый момент. Во-вторых, встает вопрос использования доменных имен, которые в конечном итоге тоже являются средством индивидуализации. Вот у нас есть средство индивидуализации, допустим, товарные знаки. Это индивидуализируются товары, услуги, фирменные наименования,

фирмы, а доменные имена пошли как бы вразрез с этим, они сразу стали средством индивидуализации – как товаров, так и фирменных наименований. Сегодня пока доменное имя не объект интеллектуальной собственности. Но то, что есть противоречие между товарным знаком и доменным именем, товарным знаком и фирменным наименованием, – это заложено их природой, и все это дало возможность очень сильно использовать интернет-пространство для пиратских действий. Я думаю, вы сами прекрасно знаете, какие существуют способы легкой наживы, которые можно реализовать с помощью Интернета. Есть два международных договора, частично регулирующих правоотношения в этом поле. Мы сейчас работаем для того, чтобы присоединиться к этим международным договорам. Эксперты всего мирового сообщества должны еще сильно поработать и посмотреть за теми явлениями, которые наблюдаются сегодня. Интернет-технологии развиваются настолько быстро, что законодательство просто не успевает за ними. Но это проблема, которую надо решать.

Ведущий: Когда будет открыт доступ в базу данных заявок на товарные знаки?

Симонов Б.П.:

Что касается доступа базы данных на товарные знаки в текстовом виде, то доступ к нему есть уже сейчас. База данных на товарные знаки с графическим отображением находится в разработке.

Ведущий: В базе данных изобразительных товарных знаков с предоставлением поискового аппарата?

Симонов Б.П.:

Условно говоря, текстовые документы вы найдете, графику – пока нет. Поскольку это комбинированные товарные знаки, там требуется совсем другие затраты для того, чтобы закончить эту базу. Мы поставили задачу в 2005 году, но здесь требуются дополнительные источники финансирования. Поскольку эти расходы не заложены в бюджете 2005 года, мы будем исходить из тех средств, которые нам отпустило государство на эти цели. Чем больше будет прозрачности в этом вопросе, тем меньше будет возможностей для спекуляций и фактов незаконного использования товарных знаков.

Ведущий: В последнее время участились случаи изъятия органами внутренних дел по «представлению» РАО компакт-дисков с аудиопроизведениями в кафе и ресторанах Ярославля. Представитель РАО предлагает всем заключить с РАО договора на оплату использования этих записей с формулировкой

«публичное исполнение», Иногда предлагается считать количество тех или иных произведений, чтобы РАО платило авторам и владельцам смежных прав по количеству исполнений. Владельцы кафе говорят, что покупают лицензионные диски и используют музыку, «чтобы не было слышно звона вилок и ножей». Правомерно ли требование РАО, если данные произведения правомерно введены в гражданский оборот и опубликованы, и действует ли в данном случае «принцип исчерпания авторских прав»?

Симонов Б.П.:

«Принцип исчерпания авторских прав» здесь не действует. Поэтому действия по пресечению этих нарушений законны. Второе момент. Давайте разберемся, если, условно говоря, Вы купили кассету для индивидуального использования – это нормально. Но когда Вы ее ставите в кафе, в ресторане, как бы используете вторичное воспроизведение для публики, то нарушаете права, потому что Вы это право не приобрели. То есть Вы ведете «пиратскую» деятельность. Пока другого определения здесь не дать. Почему РАО? Наверное, это одна из организаций по коллективному использованию прав. В любом случае, действует она от имени правообладателя, который должен написать заявление. Сейчас этими вопросами занимается специализированное управление МВД России. Без заявления правообладателя они не могут начать свою деятельность. Поэтому РАО вполне законно выступает на стороне тех, кто написал это заявление. А дальше мне не совсем понятно, что она предлагает. Если она обладает правами на вторичное вещание или на первичное вещание, то, наверное, она правильно действует, предлагая другим уже легализовать свои действия и выстроить эти правоотношения с точки зрения уже действующего законодательства. Если нет, значит, она нарушает законодательство. Это можно уже квалифицировать как другое действие, которое тоже может быть пресечено. Но то, что здесь нет «принципа исчерпания прав», – это однозначно.

Ведущий: Спасибо большое. Вы ответили на все наиболее интересные вопросы интернет-аудитории. В зале присутствуют эксперты, представители специализированных средств массовой информации, которые, если можно, зададут вопросы.

Наталья Ткаченко, журнал «Законодательство»: Можно ли защищать программы для ЭВМ с помощью патентного закона?

Симонов Б.П.:

Во-первых, программа для ЭВМ – это объект авторского права. Патентное право у нас

распространяется на объекты промышленной собственности. Если хронологию восстановить, то Закон РФ от 23 сентября 1992 г. N 3523-I «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» появился раньше, чем закон об авторском праве. Но этот закон очень узкий. Авторское право более широкое. Например, все объекты промышленной собственности, как правило, подлежат регистрации, и по ним ведется государственный реестр. Объекты авторского права не включаются в государственный реестр. Программы для ЭВМ – один из немногих объектов авторского права плюс еще базы данных, по которым соответствующие исполнительные органы по интеллектуальной собственности ведут реестр и выдают охранную грамоту на то, что Вы являетесь правообладателем. В этом году мы выдали около тысячи охраняемых документов.

Наталья Ткаченко, журнал «Законодательство»: На наш взгляд, сейчас информационные технологии являются фактически объектами промышленной собственности и кажется, что есть предпосылки для охраны в рамках патентного законодательства.

Симонов Б.П.:

Нет проблем. Одно второе не исключает, а просто дополняет.

Овчинников А.Б., журнал «Экономическое правосудие на Дальнем Востоке»: Вы говорили об экспертном предоставлении товарных знаков. Получается, что один знак выдается, а затем отзывается. Приходится несколько раз платить фактически за экспертную ошибку. Фирмы несут потери за товарный знак, который они получили законно, потом он незаконно был из-за экспертной ошибки аннулирован, затем восстановлен. Кто возмещает убытки, которые получает в результате предприятие? Ошибка эксперта ведет к убыткам, при этом еще три раза оплачивается весьма существенная пошлина.

Симонов Б.П.:

Я не понимаю, почему нужно три раза платить пошлину, если есть ошибки экспертов. Идеальна ли в этом отношении работа ведомства? Нет, однозначно. Мы прилагаем сейчас все усилия для того, что минимизировать ошибку, причем цена ошибки очень сильно возросла и может достигать несколько миллионов долларов. Появление Палаты по патентным спорам не случайно. С одной стороны, мы хотим, чтобы у нас быстрее появилось свидетельство на товарный знак, с другой – действуя по законодательству, мы не проводим экспертизу и анализ по действующим промышленным образцам, полезным моделям. Зачастую в товарный знак включа-

ют обозначение промышленного образца, или наоборот. И это может выявить только тот, кто обладает этими правами. Он подает возражение на то, что его права нарушены. Этот вопрос рассматривается в Палате по патентным спорам. Такое рассмотрение предусмотрено для того, чтобы выправить все ситуации. Но ошибки есть, и мы эти ошибки стараемся исправлять.

Ведущий:

На наш взгляд были даны очень интересные и подробные ответы о состоянии законодательства в сфере интеллектуальной собственности и перспективах его развития. Большое спасибо.

В подготовке стенограммы принимал участие журнал «Законодательство».

Комментарий к интернет-конференции г-на Б.П.Симонова

Право, неловко как-то и комментировать очередной публичный пассаж нового руководителя Роспатента. Да и комментировать по делу вроде бы нечего — одни дилетантские соображения, домыслы и лозунги. И это еще «отштукатуренная» версия его интернет-конференции! А что же было в «реальном масштабе времени»?

Уважаемые коллеги из Роспатента, ну научите, наконец, своего шефа хотя бы правильно произносить слова про интеллектуальную собственность, втолкуйте ему, что он позорит не только самого себя, но и наводит тень на всю систему. Объясните ему, что объекты промышленной собственности и авторского права — две большие разницы, а Закон «Об изобретениях в СССР» был введен в действие с 1 июля 1991 года, причем в части, не противоречащей его российскому аналогу, действует и в настоящее время... А еще лучше, порекомендуйте ему пройти полный курс обучения в Российском государственном институте интеллектуальной собственности. Кстати, подведомственной Роспатенту организации.

Видимо, со своеобразным пониманием новым руководством проблем управления интеллектуальной собственностью и связана та организационно-кадровая чехарда, которая происходит в настоящее время в Роспатенте. Так, если проанализировать новую организационную структуру ведомства, то невольно обращаешь внимание на то, что почти все подразделения центрального аппарата Роспатента

стали надзирающими и контролирующими деятельностью, по сути, одной подведомственной организации (Федерального института промышленной собственности), у которой своих внутренних контролеров и надзирателей более чем достаточно. А ведь есть еще один контролер — это Палата по патентным спорам.

Что касается кадровой политики, то здесь налицо определенная тенденция: из системы уходят специалисты. Вместе с ними, правда, «уходятся» и «козлы отпущения»*, причем как знатные, так и не очень ... Кто на очереди? В этой связи есть предложение на выходе «знатным козлам» вручать памятную медаль, например, в духе промышленного образца по патенту РФ № 54634, выданного Роспатентом ФГУП «Московский монетный двор» (см. рис.): «медаль... (два варианта), **характеризующаяся:** выполнением круглой формы; наличием

на поверхности изобразительных элементов и шрифтовой надписи ..., **отличающаяся:** ... решением изобразительных элементов в виде барельефного профиля головы козла; выполнением головы козла с клинообразной бородкой и витыми рогами» (вариант 1). А в варианте 2 **отличающаяся:** «... выполнением изобразительных элементов в виде кочана капусты и огибающих кочан лавровых ветвей». Некоторым особенно выдающимся «козлам» эту медаль, на наш взгляд, можно вручать уже сейчас, до «выноса» из Роспатента.

Н.В. Лынный

* Именно так принято называть человека, на которого постоянно сваливают чужую вину.

В древние времена иудеи приносили жертву Духу пустыни. Это был самый торжественный день в году. На козла, предназначенного этому духу, символически возлагались все грехи, совершенные людьми в течение года. Козлы (их обычно было два) избирались по жребию. Одного из них приносили в жертву, сжигая на жертвеннике. На голову же другого священник возлагал руки, исповедуя таким образом грехи всего народа. После этой процедуры козла отводили в пустыню. Считалось, что козлы уносят с собой все грехи людей, очищая их от скверны.